

РАЗДЕЛ III Трибуна Молодого Ученого

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИНСТИТУТА ИСПОЛНЕНИЯ ЗАВЕЩАНИЯ

Богданович Елена Олеговна, магистр юридических наук, аспирант Белорусского государственного экономического университета, г. Минск

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы правовой природы института исполнения завещания. В результате сравнения правового регулирования исполнения завещания в таких странах, как Франция, Латвия, Российская Федерация и др., указывается на необходимость включения в законодательство Республики Беларусь возможности наследодателя при учинении завещательного акта указывать нескольких лиц в качестве исполнителей завещания, распределять совокупность обязанностей по исполнению последней воли между конкретными душеприказчиками, а также назначать исполнителем завещания юридических лиц.

The summary: the article deals with the legal nature of the institution of the execution of the will. As a result of comparing the legal regulation of the execution of a will in countries such as France, Latvia, the Russian Federation, etc., it is indicated that it is necessary to include in the legislation of the Republic of Belarus the possibility of a testator when specifying a testament to specify several persons as executors of the will, to distribute the totality duties on the fulfillment of the last will between specific soul-clerks, as well as appoint executor of the will of legal entities.

Поступила в редакцию: 02.05.2019.

Введение

Институт исполнения завещания представляет собой совокупность правовых средств, содействующих реализации воли наследодателя. Согласно действующему законодательству, составителю завещания предоставляется возможность поручить исполнение его последней воли указанному им в завещании лицу (исполнителю завещания, душеприказчику) (п. 1 ст. 1053 Гражданского кодекса Республики Беларусь [1] от 7 декабря 1998 г. № 218-З (далее – ГК)).

Назначение исполнителя завещания в идеале способно свести к минимуму конфликтные ситуации, возникающие в процессе наследственного правопреемства.

Основной контент

Появление в наследственном праве института душеприказничества имеет очень важное значение и обусловлено необходимостью гарантии для наследодателя точного исполнения его последней воли.

В целом исполнение завещания в гражданском праве – это совершение необходимых действий по осуществлению воли умершего, выраженной в завещании. Оно обеспечивает тот правовой результат, который определил наследодатель, совершая завещание [2, с. 4].

Причины назначения исполнителя завещания весьма разнообразны, например, если наследство представляет собой «сложную совокупность движимых и недвижимых вещей, прав, обязанностей, не терпящих перерыва в управлении, охране и уходе со стороны доверенного лица» [3, с. 7], или наследодатель желает обеспечить справедливый раздел данного наследственного имущества.

Законом не запрещено делать в завещании различные распоряжения (составления завещаний с условиями, установления завещательно-го отказа и возложения), в этом случае целесообразно воспользоваться правом назначения исполнителя завещания, ведь некоторые подобные распоряжения необходимо исполнить безотлагательно, а у завещателя нет уверенности, что наследники, указанные в завещательном акте, смогут исполнить его волю с достаточной точностью. Также назначение исполнителя завещания необходимо в случаях, если среди наследников завещателя есть несовершеннолетние и недееспособные лица, которые нуждаются в правовой защите со стороны душеприказчика, а также лица, которые по состоянию здоровья, не смогут самостоятельно исполнить распоряжения наследодателя.

Разумно назначить душеприказчика и в том случае, если наследованию подлежит имущество, требующее незамедлительного управления (предприятие, финансовые активы) либо обремененное запретами или долговыми обязательствами, либо если наследуется право требования, которое предположительно нужно будет доказывать в порядке искового производства. В таких ситуациях до принятия наследства наследниками исполнитель имеет возможность сделать не терпящие отлагательства распоряжения по управлению имуществом, выяснить размеры и состояние наследственной массы, ее возможные обременения, установить круг кредиторов и должников наследодателя и т. д.

По мнению С. П. Гришаева, под исполнением завещания понимается «совершение действий юридического и фактического характера, как прямо предусмотренных завещанием, так и не указанных в нем, но необходимых для обеспечения возможности реализации воли наследодателя, выраженной в завещании» [4, с. 54].

Исполнение завещания как совокупность ряда действий, приводящих к правопреемству в соответствии с волей завещателя, которые, по мнению А. Х. Гольмстена, «могут быть рассмотрены с формальной (процессуальной) и с материальной стороны» [5, с. 165]. Формальными являются действия, не связанные с содержанием завещания, а связанные с процессуальной деятельностью по удостоверению завещания, по вступлению и принятию наследства. Материальными являются действия, направленные на исполнение завещательных распоряжений наследодателя. Так, А. М. Палшкова выделяет процессуального и материального исполнителей [6, с. 165]. К процессуальным исполнителям относится нотариус, который, удостоверяя завещание, следит за точным и единообразным исполнением установленных законом норм, необходимых для действительности завещательного акта. Материальными исполнителями являются наследники и душеприказчик, на которых ложится обязанность точного исполнения последней воли наследодателя, зафиксированной в завещании.

Исполнение завещания происходит в рамках наследственных правоотношений в целях осуществления права наследования по завещанию и возможности иного правопреемства за счет наследственной массы. Значение института исполнения завещания заключается в том, что он служит охране свободы завещательных распоряжений завещателя после его кончины, охране наследства как совокупности имущественных прав и обязанностей, охране прав и интересов лиц, приобретающих имущественные блага за счет наследства, и лиц, имеющих притязания к наследственной массе. Институт исполнения завещания включает положения о субъектах, признаваемых исполнителями завещания, полномочиях и правовом статусе душеприказчика [3, с. 7].

«Исполнитель завещания действует согласно воле наследодателя, однако он не может быть назван представителем наследодателя, так как субъект-наследодатель отсутствует (правоспособность прекращается смертью). Не может быть исполнитель завещания назван и представителем наследников, так как действия исполнителя права и обязанности у наследников не порождают; он действует от собственного имени» [7, с. 96]. Исполнитель завещания оказывается в роли должника, но только в части выполнения всех возложенных на него завещателем и законом обязанностей, но не в качестве лица, ответственного по долгам и иным обязательствам умершего завещателя [8, с. 37]. Осуществление душеприказчиком своих функций можно охарактеризовать как законодательно признанную деятельность в чужом интересе, основанную на завещательном акте. По своей правовой природе назначение исполнителя завещания является особым распоряже-

нием наследодателя, отраженном в завещании. Наследники и исполнитель завещания, одновременно участвуя в наследственном правоотношении, не являются «противниками» при реализации совокупности наследственных прав и обязанностей.

Наоборот, душеприказчик своими действиями способствует наиболее справедливой реализации прав и удовлетворению законных интересов наследников. «Полномочия, определяемые как меры, необходимые для обеспечения перехода к наследникам причитающегося им наследственного имущества в соответствии с выраженной в завещании волей наследодателя, имеют значение общей задачи и принципа исполнения завещания» [3, с. 9].

Если исполнитель завещания не назначен, то по соглашению между собой наследники вправе поручить исполнение завещания одному из наследников либо другому лицу. В случае, если сонаследники не могут прийти к консенсусу, исполнитель завещания может быть назначен судом по требованию одного или нескольких наследников из предложенных ими суду лиц (п. 1 ст. 1053 ГК). Наследник по закону может стать исполнителем только в том случае, если будет включен в состав наследников по завещанию. Исполнитель завещания, который не является наследником по завещанию, выступает в качестве «помощника наследников в осуществлении последней воли завещателя» [9, с. 79].

«Лица, причастные к исполнению последней воли завещателя, должны стремиться к тому, чтобы осуществить их с максимально возможной полнотой» [10, с. 701]. Так, например, в законодательстве Латвии закреплено, что исполнитель завещания должен исполнять возложенные на него функции по возможности с такой быстротой и тщательностью, с какими он действует в своих собственных делах (ст. 626 Гражданского кодекса Латвийской Республики [11]).

Обязательным требованием к назначенному душеприказчиком лицу является его письменное согласие на выполнение данных обязанностей, выраженное либо собственноручной подписью на самом завещании, либо в отдельном заявлении, которое должно быть приложено к завещанию (п. 1 ст. 1053 ГК). Выбор исполнителя завещания носит фидуциарный характер, то есть уверенность исполнения распоряжений завещателя основана на личном доверии к лицу, согласившемуся исполнить функции душеприказчика. Присутствие лица, назначенного душеприказчиком, при учинении завещания как раз и характеризует доверительность отношений между завещателем и будущим исполнителем его завещания. В отличие от белорусского, законодательство Германии предусматривает, что заявление о принятии обязанностей исполнителя может быть сделано только после открытия наследства.

В случае, если к моменту открытия наследства назначенное душеприказчиком лицо будет признано недееспособным или ограниченно дееспособным, распоряжение о назначении исполнителя завещания признается недействительным.

Для выполнения обязанностей душеприказчика по нормам российского законодательства необходимо совершить собственноручную надпись о согласии либо в самом завещательном акте, либо в заявлении, которое прилагается к завещанию. Можно подать заявление о согласии исполнить функции душеприказчика в течение месяца после открытия наследства или путем совершения конклюдентных действий, то есть в течение месяца приступить к непосредственному исполнению обязанностей.

По нашему мнению, нормы белорусского законодательства о выражении согласия душеприказчика на исполнение своих обязанностей в момент совершения завещательного акта в большей мере гарантируют исполнение воли завещателя, а присутствие лица, назначенного душеприказчиком, при учинении завещания характеризует доверительность отношений между завещателем и будущим исполнителем его завещания. Это, безусловно, снижает вероятность отказа от исполнения функций душеприказчика, после открытия наследства.

Большинство цивилистов полагают, что на роль исполнителя завещания рекомендуется назначать лицо, не имеющее личного интереса в разделе наследственного имущества [12, с. 540]. Так, в штате Нью-Йорк (США) запрещено назначать исполнителем завещания делового партнера завещателя [8, с. 36]. Белорусским правом такие ограничения не установлены.

В соответствии с действующим законодательством, в качестве исполнителя завещания может выступать физическое лицо, при этом только одно. Законодательством не предъявляется определенных требований к личности исполнителя завещания (душеприказчика), однако суть взятых им на себя обязательств требует, чтобы лицо, которому согласно воле завещателя вменяются функции душеприказчика, обладало полной гражданской дееспособностью. В ряде случаев желательно наличие определенных специальных знаний и навыков (например, при необходимости вести дела, связанные с управлением наследством, в судебных и иных государственных органах) [13]. При этом гражданская принадлежность лица, назначенного душеприказчиком, не имеет принципиального значения, так лица без гражданства и граждане иностранных государств могут выступать исполнителями завещания на территории Республики Беларусь.

Интересным представляется регулирование рассматриваемого института в Азербайджанской Республике. Согласно ст. 1233 Гражданского кодекса Азербайджанской Республики [14] (далее – ГК Азербайджанской Республики), «в целях точного исполнения завещательных распоряжений завещатель может назначить в завещании одного или нескольких исполнителей завещания – душеприказчиков как из числа наследников по завещанию, так и иное лицо, не являющееся наследником». Так, в законе прямо предусмотрена возможность назначения нескольких душеприказчиков. При этом единоличные действия отдельно взятого исполнителя завещания допускаются в исключительных случаях с целью, направленной на охрану наследства, в остальном же необходима согласованность между всеми назначенными душеприказчиками (ст. 1238 ГК Азербайджанской Республики).

Согласно законодательству Франции, если имеется несколько исполнителей завещания, то один может действовать при отсутствии других, но при этом они солидарно ответственны за вверенное им движимое имущество, кроме случаев, когда в завещательном акте четко разграничены обязанности каждого душеприказчиков и они действуют в рамках индивидуальных полномочий (ст. 1033 Французского гражданского кодекса [15]).

Буквальное толкование норм наследственного права Российской Федерации позволяет сделать вывод, что в качестве душеприказчика может быть назначено только одно лицо, но в то же время на законодательном уровне не предусмотрен прямой запрет на установление нескольких исполнителей последней воли наследодателя. Как отмечают А. М. Палшкова, в этой ситуации «возникают так называемые отношения по соисполнительству» [6, с. 170].

По мнению С. П. Гришаева, когда речь идет о наследственной массе, включающей такие виды имущества, как предприятия, ценные бумаги, корпоративные права, физическое лицо, может быть, и не справиться с управлением таким имуществом [16, с. 65], чтобы обеспечить сохранность наследственных активов и не потерять возможность получения прибыли, поскольку в таких случаях исполнение завещания представляет собой сложный и трудоемкий процесс. В законодательствах государств англосаксонской правовой системы предусмотрена возможность назначения в качестве душеприказчика юридического лица, например в английском праве таким исполнителем может быть назначен банк или юридическая фирма, в США – трастовый фонд.

В Швейцарии составителю завещания предоставляется возможность назначить душеприказчиком нотариуса. Исполнитель завещания по швейцарскому праву наделен более широким, по сравнению

с белорусским законодательством, спектром правомочий в области исполнения завещательного акта, в частности ему вменяется обязанность проверить исполнение всех налоговых обязательств умершего и удостоверить отсутствие каких-либо задолженностей, отягощающих наследственную массу. «В Швейцарии в настоящее время сложилась такая ситуация, что банки стали конкурентами нотариусу, желая быть исполнителем завещания. Тем самым банк стремится сохранить контроль за имуществом умершего» [6, с. 168].

Заключение

Назначение исполнителя завещания – это особое завещательное распоряжение, которое представляет собой введение в наследственное правоотношение специального субъекта наследственного права с целью обеспечения полноты реализации последней воли завещателя.

Руководствуясь принципом свободы завещательных распоряжений, по нашему мнению, можно законодательно закрепить возможность наследодателя, при составлении завещательного акта, указывать нескольких лиц в качестве исполнителей завещания или же распределять совокупность обязанностей по исполнению последней воли между конкретными душеприказчиками, а также предоставить завещателю возможность назначать исполнителем завещания юридическое лицо.

Так, целесообразно изложить п. 1 ст. 1053 ГК в следующей редакции: «Завещатель может поручить исполнение завещания одному или нескольким, указанным им в завещании лицам, в том числе юридическим, не являющимся наследниками (исполнителю завещания, душеприказчику).

Согласие этого лица (лиц), представителя юридического лица исполнить завещание должно быть выражено им либо в его собственноручной надписи на самом завещании, либо в заявлении, приложенном к завещанию.

В случае поручения исполнения завещания нескольким лицам без указания порядка распределения обязанностей единоличные действия душеприказчиков допускаются лишь в целях охраны наследства, в остальных случаях необходима согласованность между ними либо заключение соглашения о распределении обязанностей».

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

2. Птушкина, О. А. Исполнение завещания: правовые проблемы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / О. А. Птушкина ; Московская академия экономики и права. – М., 2007. – 24 с.
3. Абраменков, М. С. Толкование и исполнение завещания / М. С. Абраменков // Наследственное право. – 2011. – № 2. – С. 5–10.
4. Гришаев, С. П. Наследственное право и социальная справедливость / С. П. Гришаев, У. А. Омарова. – Махачкала : Право, 2010. – 113 с.
5. Гольмстен, А. Х. О душеприказчиках. Сравнительное исследование / А. Х. Гольмстен. – СПб., 1874. – С. 47.
6. Палшкова, А. М. Регулирование отношений по поводу особых завещательных распоряжений по законодательству Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А. М. Палшкова. – М., 2009. – 204 с.
7. Кравчук, А. Г. Правовая судьба наследственного имущества / А. Г. Кравчук // дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А. Г. Кравчук. – Волгоград, 2004. – 194 с.
8. Кириллова, Е. А. Институт исполнителя завещания и полномочия душеприказчика / Е. А. Кириллова // Наследственное право. – 2015. – № 1. – С. 36–38.
9. Лиманский, Г. С. Наследование по завещанию: актуальные проблемы наследственно-правовой теории и практики : монография / Г. С. Лиманский. – Самара : Самар. гуманит. акад., 2002. – 128 с.
10. Гражданское право : учебник : в 3 т. / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – М. : Проспект, 2004. – Т. 3. – 748 с.
11. Гражданский кодекс Латвийской Республики : пер. с латышского под руководством И. Алфеевой / науч. ред. и предисл. Н. Э. Лившиц, обз. ст. А. В. Свиб. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. – 830 с.
12. Гражданское право / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – М. : Закон и право, 2005. – Т. 3. – 566 с.
13. Приставко, Н. Д. Назначение исполнителя завещания [Электронный ресурс] / Н. Д. Приставко // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
14. Гражданский кодекс Азербайджанской Республики [Электронный ресурс] : 28 дек. 1999 г. № 779-IQ : в ред. Закона Азербайджанской Респ. от 28.12.2018. – Режим доступа: https://http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2577/. – Дата доступа: 15.03.2019.
15. Французский гражданский кодекс / науч. ред. и предисловие канд. юрид. наук Д. Г. Лаврова, пер. с франц. А. А. Жуковой, Г. А. Пашковской. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. – 1101 с.
16. Гришаев, С. П. Наследственное право : учеб.-практ. пособие / С. П. Гришаев. – М. : Проспект, 2013. – 181 с.